

Политическая и экономическая учеба

Поиск нельзя останавливать

Нынешний учебный год показал, что изменения в системе политэкономического образования дали неплохие результаты. Об этом я сужу, конечно, в первую очередь по положению дел в нашем цехе — мартеповском № 1.

Самое важное, чего удалось добиться и что коренным образом отличает учебу в нынешнем году от учебы в прошлом — она в полном смысле слова встала на практическую основу. Иными словами — удалось осуществить связь теории с практикой. Знания, получаемые трудящимися, стали для них подспорьем в работе. В этом году много внимания уделено проблемам хозрасчета. Это помогает слушателям освоить основы хозрасчетных отношений, выработать новый взгляд на хозяйственную деятельность цеха и комбината, а значит, учит их иначе — по-хозяйски — относиться к агрегатам и материальным ресурсам. Наглядное проявление этого — возросшая активность слушателей: они стали подавать предложения по улучшению организации труда и оплаты, экономии ресурсов и фонда заработной платы.

Но все-таки мы не должны закрывать глаза и на то, что далеко не все недостатки в этой системе нам удалось выявить и устранить. Об этом тоже нужно сказать. «Вместе работаем — вместе учимся». Вроде бы хороший принцип. Но получилось, что политическое образование оказалось как бы размытым. А ведь для коммунистов является задачей первоочередной важности изучение основ марксистско-ленинской теории. Думаю, что обучение коммунистов и комсомольцев следует вести отдельно: члены партии должны заниматься в политшколах по выбранной конкретной теме, а комсомольцы — выбрать себе тему и форму обучения, наиболее подходящую для молодежи. Нужно продолжить поиск таких организационных форм, какие соответствовали бы характеру и духу аудитории — скажем, молодежь любит поспорить, может быть, для нее наиболее подходящей формой стал бы дискуссионный политклуб. Людям другой возрастной категории подошла бы какая-либо иная форма.

Как пропагандист я пришел к такому выводу: учебу надо строить так, чтобы не подавлять слушателей, не сковывать их инициативу. Здесь многое зависит от самого пропагандиста. Практика показывает: знания лучше всего ложатся в память, если слушатели активно участвуют в учебном процессе. Значит, следует шире использовать такую форму работы на занятиях, как обсуждение конкретной темы и именно по тем направлениям и вопросам, которые интересуют людей — это раскрепощает их. Если аудитория молодежная, думаю, на занятиях можно использовать элементы деловых игр, к примеру, моделирование каких-либо ситуаций и поиск решения поставленных задач.

На мой взгляд, авторитет комсомольской учебы поднал бы, если бы за этими группами в качестве пропагандиста был закреплен начальник цеха, чтобы он раз в месяц проводил объединенные занятия в группах молодых рабочих. Ведь как правило, начальники цехов по партийной линии отвечают за работу с молодежью — это вполне в ключе их партийного поручения, к тому же помогло бы руководителям установить более тесный контакт с комсомольцами, молодыми кадрами. Явилось бы стимулом для широкого разговора с будущим ядром коллектива.

И еще хочется сказать о форме обучения, практически забытой сегодня — о самообразовании. К нему у нас интерес снизился, и причина тому, думаю, одна: слишком отличалось раньше то, что говорилось в газетах, по радио и телевидению от нашей реальности. Люди читали и слышали одно — в жизни видели совсем другое. Сейчас ситуация изменилась, и это надо учитывать. Можно и нужно внедрять политсамообразование, для начала переводить на такие программы обучения наиболее подготовленных коммунистов. А для того, чтобы этот процесс не был пущен на самотек, следует продумать соответствующие формы контроля — его может осуществлять первичная парторганизация. Какие формы можно использовать? Разные: индивидуальная беседа, отчет на партсобраниях или на заседаниях партбюро.

Там, где в бригадах число коммунистов невелико, нужно создавать кустовые школы, объединяя в группы коммунистов разных бригад и даже родственных цехов, а занятия проводить один раз в месяц.

В. МОРОЗОВ,
пропагандист мартеповского цеха № 1.

Магнитогорская школа: люди и традиции

Константин Филиппович Хабаров — представитель второго поколения доменщиков Магнитки. О почетном металлурге Хабарове написаны книги, созданы кинофильмы. Он с блеском пронес по жизни науку огненных дел магнитогорских металлургов. В ходе подготовки к 60-летию родного города, когда принято оглянуться назад, Константин Филиппович делится своими воспоминаниями: о времени, о себе, о товарищах по горячим делам.

РЫЦАРИ ОГНЕННОГО ДЕЛА I. СУДЬБЕ НЕВЕДОМОЙ НАВСТРЕЧУ

Хабаровы приехали на Магнитку в январе тридцатого года. Глава семейства Филипп Андрианович завербовался на стройку годом раньше. И вот теперь встречал своих домочадцев: супругу, девятилетнего Васю, пятилетнего Костю и двух совсем еще маленьких дочурок.

Отец подогнал санитарный вагон к самой подножке железнодорожного вагона. На дворе дымился стужей суровый уральский январь. Характер у здешней зимы был крут, совсем не тот, что на воронежской земле, где из поколения в поколение трудился на сельской ниве старинный хабаровский род.

Пригнувшись к пологому горному склону, наполовину в снегу дымили жестяными трубами несколько барачков. Отец эти барачки строил, поэтому и выделили Хабаровым комнатку.

Капитальной печки из кирпича не было. Посреди комнаты почти круглые сучки гудела буржуйка. Пугаясь под ногами старших, Костя часто наталкивался на ее раскаленные малиновые бока. Обжигаясь, орал, постигая на практике сложную науку безопасности.

В тридцать третьем пошел Костя Хабаров в школу. Пошел с большим желанием. Особенно любил он рисовать. Рисование в ту пору среди ребятшек ну прямо-таки каким-то бумом было.

В школе было холодно. В стеклянных непроливашках замерзали чернила. Иногда приходилось ученикам писать в варежках. Неудобность школьного быта явлением было временным. Школу благоустроивали. Постепенно вселялись в нее уют и нарядность.

Летом было жарко. Для ребятни это была райская пора. Предоставленные сами себе, они «исследовали» самые дальние уголки огромной строительной

площадки. Бегал Костя Хабаров с друзьями к затопленным заводским котлованам. Мастерили плоты. Выводили их на зеркальную, сияющую от мазута водную гладь. Нырjali. После купания оттирались от грязи чуть не до крови. За лето и без того белесый Костин чуб выцветал на солнце до белизны.

Но не только на развлечения тратились школьные каникулы. По семейным обязанностям вменялось Косте добывать для дома топливо. Бродил он по железнодорожным путям, отмеряя многие километры. Собирал уголь, кокс. Кусочек к кусочку, в некоторые дни ведра по три набирал.

Еще запомнились ему массовые переселения всех тридцати барачных семей на лоно природы. — Вечерами в нашем барач-

ном таборе дружно загорались костры, — вспоминает Хабаров. Ужин готовили у всех на виду. Мясной дух уверенно забивал капустный и картофельный. В основном же пища была непривычная, но хорошему настроению это не мешало. Когда горячее солнце уходило за горизонт, народ кружками рассаживался вокруг костров. Рассказывали сказки, тихо тянули песню. Никто не вурчал, никто не жаловался на неуютность. Вместе с дымом плыл по барачному табору благоуханный мир. Это был истинный коллективизм людей без всякой его лакировки.

Страсть к рисованию у Кости крепла. На конкурсе детского рисунка он получил первый приз — книгу Марка Твена «Приключения Тома Сойера». В Доме пионеров работал кружок изобразительного творчества. Костя Хабаров был самым усердным посетителем кружка. Душой юных художников был учитель Яков. Умение рисовать он преподавал весьма своеобразно. Как, например, изображать на рисунке тени? Он гасил электрический свет, зажигал свечу и показывал ребятам как перемещаются тени освещаемых предметов. Свеча сменялась кубиками, продолговатыми предметами, шарами.

Не громко будь сказано, — говорит Хабаров, — Яков зарыл в нас неугасимую искорку прекрасного. Где бы ни работал, искорка эта помогала работать красиво. Жаль учителя: он сложил свою голову при защите Отечества в первые дни войны.

Заполненная учебой, домашней работой, богатыми впечатлениями, жизнь подгоняла годы. Семилетку Хабаров заканчивал в новой 14-й школе. Это был настоящий дворец знаний. В первое время от красоты и просторов нового здания дух захватывало. Са-

жали деревья вокруг школы, облагораживали ее территорию — все сами учащиеся.

Константину доверяли писать логунги на красном материале, оформлять плакаты, рисовать карикатуры в стенной газете. Конечно, гордился он этим.

Наступала благодатная летняя пора сорокового года. Константин заканчивал семилетку. Учиться дальше или поступать в техникум — в семье пока не решили. У мальчика твердых планов на будущее тоже пока не было. «Лето большое, — рассуждал он, — отдохну малость, а там посмотрим».

Жили Хабаровы небогато. Старшего сына Василия призывали на действительную. Кормильцем семьи остался один отец.

— Напрасно ломал я голову, где дальше учиться, — вспоминает Константин Филиппович. — Осенью родители определили меня в ремесленное училище. Учебные заведения трудовых резервов тогда только-только начали формироваться.

Первое РУ занимало два нижних этажа в здании индустриального техникума. Разведка Константин, что для ребят, имеющих склонности художника, лучшей профессии, чем модельщик, нет. Говорили — из модельщика со временем получаются хорошие столеры-мебельщики.

На приемной комиссии сообщили, что группа модельщиков укомплектована. Предложили учиться на газовщика доменной печи. Расстроился, конечно, Хабаров. Но делать было нечего, согласился на газовщика, хотя ни малейшего представления об этой профессии не имел. Согрело одно обстоятельство: в группу из 30 человек записались несколько одноклассников — Гришин, Данилов, Зима и другие.

Многие имена за давностью лет из памяти незаметно уходят. А вот первого мастера производственного обучения Андрея Ивановича Борисевича запомнил Хабаров на всю жизнь. Андрей Иванович знал доменное дело не понаслышке: несколько лет трудился газовщиком.

Народу в училище было много. Первое время приходилось даже в две смены заниматься. Учили теорию. А вскоре мастер Борисевич повел ребят на дому.

— Вокруг гул неимоверный, — вспоминает Хабаров, — В печи, как в большом броне, что-то ворочается, шипит. Впечатление такое — будто распирает ее что-то. Думаю, рванет сейчас, и ничего от нас не останется. Словом, ошеломила нас, пацанов, домнаматюшка. А мастер, Андрей Иванович, поглядывает на нас и улыбается потихоньку. Улыбка эта нас как-то успокоила. Тут как раз чугун пошел. Течет по желобу огненная река, только искры летят во все стороны. А в огне — люди. Словно боги, без суеты и спешки укрощают огненный поток металла, направляя его в ковши.

Глядя на это захватывающее зрелище, Константин Хабаров возгордился в душе:

— Да это же профессия мужественных людей, настоящих рыцарей огня.

Записал М. ГОРШКОВ.
(Продолжение следует.)

В учебно-подготовительном цехе комбината хорошо идет подготовка токарей: ребята уверенно осваивают азы профессии.

Фото К. Пудова.

Газета выступила. Что сделано?

„Повысить КПД совета“

На статью под таким заголовком, напечатанную в «Магнитогорском металле» 3 марта текущего года, сообщаем, что совет общественности меткомбината осуществляет контроль за ходом выполнения постановлений, принятых на своих заседаниях. Этот контроль позволил

улучшить работу советов общественности в микрорайонах, подшефных комбинату. Так в марте текущего года во всех микрорайонах прошли заседания советов общественности, налажен тесный контакт шедов с подшефными детскими клубами, школами,

режденными. Разработана структура по организации работы с населением по месту жительства и разослана для руководства секретарям партийных организаций и председателям советов общественности цехов. Отметим, что это новое начинание совета.

В целях повышения эффективности работы на заседания совета общественности с отчетом о проделанной работе будут приглашаться начальники, секретари партийных организаций и председатели советов общественности цехов.

М. ПЕТРОВ,
зам. директора комбината, председатель совета общественности ММК.